

**Творения святого отца
нашего преподобного
Феодора Студита**

**переведенные с греческого
языка при Санктпетербургской
духовной академии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т28

Т28 Творения святого отца нашего преподобного Феодора Студита: переведенные с греческого языка при Санктпетербургской духовной академии / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 908 с.

ISBN 978-5-518-09245-7

ISBN 978-5-518-09245-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и удивляться глубинѣ его премудрости, образу монастырскаго общежитія, точнымъ его преданіямъ и богоугоднымъ уставамъ, которые онъ постановилъ и предалъ своимъ ученикамъ, и за то считался въ свои времена какбы другимъ **Василіемъ (великимъ)**. Но такъ какъ общество братства и умъ многихъ, по большей части недалковидный, охотно предпочитаетъ прозаическую и простѣйшую рѣчь, какъ способствующую внимательному къ словамъ разуму оставаться бодрственнымъ и приносящую душамъ ихъ пользу больше трудныхъ и глубокомысленныхъ изреченій, то, повинувъсь вашимъ повелѣніямъ, достопочтеннѣйшіе отцы, и мы, смиренныя и ничего не значущіе, по возможности составимъ сказаніе объ этомъ божественномъ патріархѣ нашемъ и премудромъ учителѣ вселенной, сказаніе, хотя далеко не соотвѣтствующее его достоинству, но, сколько возможно для нашей немощи, нелишенное удобопонятности и ясности.

2. Великій и непобѣдимый поборникъ православной Вѣры и знаменитый правитель монашескаго братства—Теодоръ родился и воспитывался въ городѣ, высшемъ всѣхъ городовъ земныхъ ⁽¹⁾, въ которомъ властвовалъ тогда нечестивѣйшій сынъ вѣчестваго отца, **Константинъ Копроимъ**, оказавшійся ревностнѣйшимъ возстановителемъ противохристіанской ереси, угнетавшій новыхъ Израильтянь Христовыхъ, какъ нѣкогда Египетъ-

(1) Т. е. Константинополь, въ 759 году по Р. Хр.

ская изобрѣтательность Фараона, *бреніемъ и плинводъланіемъ* (Исх. 1, 14) иконоборческаго столпотворенія посредствомъ жестокихъ приставниковъ этого дѣла; потому что находилъ ихъ преданными на землѣ Евангельскому образу жизни и неуклонно слѣдующими Господнимъ заповѣдамъ. Родители его были люди благочестивые и благородные, которые дѣлами своими оправдали знаменательныя имена, данныя имъ отъ родителей. Изъ нихъ отецъ его (¹), дѣйствительно свѣтъ, по выраженію краснорѣчивыхъ Аѳинявъ, отъ Бога рожденный, былъ свѣтлымъ (φωτεινός) и по нравамъ и по названію, отличаясь добротолубіемъ и превосходно украшаясь блескомъ цѣломудрія; ибо, получивъ отъ царя не малую власть,—такъ какъ былъ казначеємъ царскихъ доходовъ,—онъ, вмѣнивъ въ ничто и это и все прочія удовольствія жизни, прибѣгъ къ Богу и Царю всехъ со всемъ своимъ домомъ и избралъ безмятежную жизнь вмѣсто жизни при царскомъ дворѣ; или лучше, презрѣвъ вещи, исчезающія подобно дыму и сновидѣнію, онъ возлюбилъ блага постоянныя и всегда пребывающія и вступилъ въ число посвятившихъ себя Богу, мужественно отказавшись еще за пять лѣтъ предъ тѣмъ отъ сообщенія съ сунругою по избытку благочестія. Также и мать его была женщина отличная и знаменитая, украшенная мудростію и умѣвшая хорошо управлять своими дѣтьми и домомъ, какъ созданная

(¹) Фотинъ.

самимъ Богомъ и запечатлѣнная именемъ соотвѣтственнымъ ея дѣламъ; ибо общее названіе богозданности особенно усвоивъ себѣ посредствомъ добродѣтельной жизни, она и была и называлась Богозданною (*Θεοκτίστη*) (1), заслуживъ себѣ похвалу и за то и за другое честнымъ поведеніемъ. Впрочемъ, какое теченіе жизни совершила эта достопочтенная женщина, о томъ уже сказалъ въ видѣ катихизическаго поученія своимъ подчиненнымъ братіямъ самъ богодарованный плодъ ея, богато одаренный отъ Бога языкомъ краснорѣчія (2); по сему, отсылая туда желающихъ знать касающееся ея, мы будемъ надлежащимъ образомъ продолжать рѣчь объ отцѣ нашемъ.

3. Проведши первый семилѣтній возрастъ сообразно съ природными свойствами, онъ началъ учиться вступительнымъ и первоначальнымъ предметамъ наукъ: а познанія, пріобрѣтаемыя съ дѣтства, возрастая виѣсть съ душею, соединяются съ нею и остаются прочными у пріобрѣтшаго ихъ. Когда же онъ подросъ, то научился и грамматикѣ, потомъ и діалектикѣ, которую свѣдущіе въ ней обыкновенно называютъ философіею; кромѣ того, сколько могъ, усвоилъ себѣ красоты риторскаго краснорѣчія, и считался у всѣхъ отличнымъ по живости природныхъ дарованій и добровольному трудолюбію; и не только за это онъ былъ уважаемъ сверстни-

(1) Θεοκτίστη.

(2) Разумѣется „Надгробное слово своей матери“ преп. Феодора Студита.

ками и пожилыми людьми, но еще болѣе считался у нихъ достойнымъ удивленія по своему поведенію: онъ былъ преданъ добродѣтели, проводилъ жизнь въ чистотѣ, удалился сообщества дурныхъ людей и всегда обращался съ благо-разумными; непрестанно посѣщалъ молитвенные храмы и собранія, и къ житіямъ прежде прославившихся святыхъ, какъ трудолюбивая пчела къ благоуханнымъ лугамъ, прилагалъ тщательное и постоянное вниманіе; и какъ то, такъ и другое, или лучше, все вообще онъ направлялъ къ стяжанію одного блага, т. е. достохвальной и достоуважаемой добродѣтели, которая услаждаетъ душевныя чувства *паче меда и сома* (Псал. 18, 11); ибо этотъ дивный мужъ съ дѣтства былъ весьма мудръ и преданъ ученію Христову, получивъ отъ вѣчестасной премудрости Бога и Отца, наставляющей всякой умъ и волю и производящей изъ небытія въ бытіе, какбы въ особенный даръ главнѣйшую изъ всѣхъ добродѣтелей, за которою обыкновенно слѣдуютъ и прочія у людей, не носящихъ одно пустое названіе христіанъ, но оправдывающихъ самыми дѣлами то имя, которымъ называются. Ею всецѣло руководимый, божественный Феодоръ шелъ правымъ и царскимъ путемъ и былъ далекъ отъ стезей безумія, которое обыкновенно низлагаетъ предающихся ему и низвергаетъ во адъ погибели. Такъ превосходно и премудро съ самаго дѣтства онъ настроилъ себя, или лучше, былъ настроенъ божественною благодатію, которая простираетъ руку помощи избя-

рающимъ благое, содѣйствуетъ и подаетъ силу къ достиженію лучшаго.

4. Между тѣмъ злой мучитель и Фараону подобный царь погибъ не въ Черномъ морѣ, а въ гееннѣ, огню которой нищу, т. е. дрова, сѣно и солому, плоды порочной жизни, доставлялъ онъ во всю свою жизнь, какъ земля бесплодная и тернистая. Непосредственно послѣ него, по родовому преемству, сынъ его Левъ младшій царствовалъ немного времени и умеръ, не хотѣвъ понять Давидова пророчества, что отъ Давида произошелъ крѣпчайшій рогъ (Псал. 131, 17. Лук. 1, 69), который сокрушилъ роги грѣшниковъ, бѣсовъ и людей нечестивыхъ. За тѣмъ начальникъ мира Христосъ, великій и единый вѣчный царь, воздвигъ рогъ спасенія и вмѣстѣ мира (*εἰρήνης*) для Церкви Своей, т. е. соответствующую этому именовъ, и еще болѣе дѣлами, нежели именовъ, Ирину. Тогда-то божественный Феодоръ совершенно отказался отъ мірской суеты, и, какъ бы юный конь, самъ себя укротившій, прибѣгъ къ уздѣ добродѣтели, имѣя отъ роду двадцать второй годъ (1). Боголюбивѣйшая Ирина, бывъ превознесена Богомъ до власти единодержавія, вызвала изъ отдаленныхъ предѣловъ, изъ ссылокъ и темницъ, оставшіяся искры благочестія и монашеской жизни, которыя она соблюдала и уважала, какъ соль земли и свѣтильники міра, содержащіе слово жизни, какъ могущихъ осолить

(1) Въ 781 г. по Р. Хр.

поврежденные тяжкою болѣзнію ереси члены Церкви и свѣтомъ православной вѣры просвѣтить очи ума ихъ; тогда, оставивъ Олимпійскую рощу, прибылъ въ городъ и родной братъ вышепоименованной приснопамятной Θεоктисты, достопочтеннѣйшій Платонъ,—въ честь котораго великій Θεодоръ составилъ блестящее похвальное слово, достойнымъ образомъ описавъ жизнь его ⁽¹⁾,—съ тѣмъ, чтобы съ своей стороны подвизаться и дѣйствовать вмѣстѣ съ другими отцами, для низложенія и истребленія ереси и для возстановленія поклоненія священнымъ иконамъ собравшимся въ Никею, числомъ до трехъ сотъ пятидесяти; это собраніе ихъ по достоинству названо седьмымъ (всеуниверсальнымъ) соборомъ, послуживъ умиротвореніемъ смуть, бывшихъ предъ нимъ, печатію и довершеніемъ нашей православной Вѣры. Соединившись съ Тарасіемъ, поборникомъ благочестія и знаменитымъ всеуниверсальнымъ свѣтиломъ, соотвѣтственно своему имени отвратившимъ (*ἐκταράξαντι*) всю бурю нечестія и при помощи Божіей доставившимъ тишину Церкви, онъ былъ ему совѣтникомъ во всемъ и правымъ помощникомъ, такъ какъ и этотъ оказывалъ всякое уваженіе и честь преподобному за твердость аскетической жизни и высокое происхожденіе.

5. Пребывая по этому поводу въ Константинополѣ, дивный Платонъ расположилъ многихъ къ презрѣнію настоящихъ тлѣнныхъ благъ, осо-

(1) Память Преподобнаго Платона Исповѣдника, Игумена Студійскаго, 5-го Апрѣля.

бенно же въ собственной сестрѣ и благочестивомъ племянникѣ Теодорѣ, которые еще прежде внутренно пламенѣли великою любовію къ небесной жизни, возбудилъ большее стремленіе къ лучшей монашеской жизни. Этотъ Теодоръ, исполнившись ревности отъ увѣщаній преподобнаго, при содѣйствіи совѣтовъ матери, внушалъ черезъ нее спасительныя и правыя мысли отцу, и такимъ образомъ расположилъ и его съ тремя братьями проникнуться подобною любовію къ добродѣтели и, хотя послѣднимъ, присоединиться къ своимъ; ибо двоихъ родныхъ братьевъ своихъ ⁽¹⁾ съ одною сестрою ихъ онъ еще прежде удовилъ добрыми увѣщаніями матери. Когда такимъ образомъ они всѣ согласились отречься отъ міра и посвятить себя Богу въ апостольскомъ видѣ, то поспѣшно продали все, относящееся къ мірской жизни и потребное при исправленіи царскихъ должностей, также и домъ свой, и, вырученныя отъ того деньги раздавъ бѣднымъ, даровали служившимъ въ домѣ ихъ рабамъ свободную жизнь, удѣливъ имъ еще части изъ имущества. За тѣмъ, отправившись оттуда всѣ вмѣстѣ, они прибыли въ Саккудіонское мѣсто ⁽²⁾, напередъ избранное ими, составлявшее ихъ собственность и весьма удобное для обители и жизни монашеской; ибо это мѣсто—лѣсистое, округленное въ видѣ луны и имѣющее входъ только съ одной

⁽¹⁾ Іосифа и Евенкія.

⁽²⁾ Именно въ Босдетъ (Βοσχητόν) близъ Саккудіона (Σακκουδίον), въ предѣлахъ области Византійской.

стороны; средина же его составляет равнину, на которой растутъ различныя деревья, плодоносныя и безплодныя, стоитъ прекрасный храмъ во имя (Юанна) Богослова, есть и вода въ достаточномъ количествѣ, и для развлеченія взоровъ жителей не представляется ничего другаго, кромѣ неба и сѣвернаго моря. Это мѣсто съ того времени и донынѣ процвѣтаетъ и изобилуетъ множествомъ живущихъ въ немъ братій, и сдѣлалось знаменитымъ по милости положившихъ въ немъ начало и основаніе ангело-подобной жизни богоносныхъ исповѣдниковъ и отцевъ нашихъ.

6. Тамъ проживая сначала вмѣстѣ съ своими, великій Феодоръ предавалъ всего себя руководству преподобнаго Платона и, принявъ отъ него всеоружіе святаго образа, совершенно во всемъ слѣдовалъ его волѣ, и въ желаніяхъ своихъ и въ дѣйствіяхъ. Ибо, остерегаясь опасности самоугожденія, онъ думалъ, что надобно быть далекимъ отъ собственной воли, находя свидѣтельство на это въ апостольскомъ изреченіи: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Посему онъ такъ покорялся приснопамятному Платону, такое оказывалъ смиреніе права и мыслей не только предъ нимъ, но и предъ другими высшими и низшими, что былъ какбы человѣкомъ безъ воли и хотѣнія, или бездушною статуею, обуздывая плоть страхомъ Господнимъ и воздерживаясь отъ всего, что обыкновенно производятъ тщеславіе и зависть, ненависть и зло-

ба, гнѣвъ и вражда, при невнимательности разума; великодушіе же, усердіе и нелѣнностную поспѣшность въ тѣлесныхъ трудахъ съ обычною благопристойностію оказывалъ столь ревностно, что порученное ему дѣло тотчасъ приводилъ къ окончанію. Онъ бѣгалъ туда и сюда къ каждому изъ братій, чтобы замѣнить немощныхъ отъ болѣзни или отъ лѣности и недостатки ихъ восполнить своею помощію, не отказываясь носить дрова, работать заступомъ, чистить садъ, подавать надлежащую пищу больному, но добровольно исполняя это и подобное тому, и даже часто видали, какъ онъ выносилъ навозъ животныхъ тайно, когда братія спали въ ночные или полуденные часы. Этимъ, говорятъ, онъ удивлялъ и работавшихъ вмѣстѣ съ нимъ, представляя дѣйствіями своими очевидное и великое доказательство присущей ему по внутреннему человѣку пламенной и совершенной любви ко Христу, *иже во образъ Божіи сый не восхищеніемъ нещева быти равенъ Богу, но себе истощилъ, зракъ раба приимъ, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 6—8).

7. Это и все прочее, написанное о Немъ, какъ Богъ и какъ человѣкъ, созерцая бодрымъ помысломъ, (св. Феодоръ) просвѣщался душею, сокрушался сердцемъ, воспаменялся умомъ, при постоянномъ стремленіи угождать Ему и по возможности подражать. Онъ же, повинувшись повелѣніямъ великаго Платона, построилъ храмъ во имя Іоанна Богослова и сына громава (Марк.

3, 17), имѣвшій видъ небснаго свода, съ разноцвѣтными украшеніями, искусно отдѣлавъ не только верхнюю часть его и доставивъ живущимъ тамъ дивное и прекрасное мѣсто собранія, но и самый полъ покрывъ различными и позлащенными камнями, такъ чтобы и ноги ихъ услаждались блескомъ камней. Возсылая въ этомъ мѣстѣ моленія Господу, онъ особенно сіялъ свѣтомъ любви къ Богу и сокрушенія, прежде всѣхъ входя въ домъ Божій и послѣ всѣхъ выходя оттуда, хотя весьма усердны были нѣкоторые изъ поселившихся тамъ по благодати Божіей.

8. Кромѣ того онъ совершалъ и частныя молитвы, уединяясь отъ другихъ втайнѣ, особенно въ тѣ дни, когда не занимались работами, при чемъ онъ орошалъ потоками слезъ ланиты свои и полъ, на которомъ стоялъ; ибо онъ получилъ обильный даръ сокрушенія отъ Бога, отъ котораго всякой даръ совершенный подается достойнымъ и приготовившимся къ тому. Воздержаніе же онъ соблюдалъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе находилъ его полезнымъ для желающихъ служить Христу чисто и непорочно; поставивъ разумъ какбы неподкупнымъ судіею между духомъ и плотію, онъ чрезъ это такъ исполнялъ должное въ отношеніи къ нимъ обоемъ, что ни видимая часть его не ослабѣвала отъ излишняго пощенія и не дѣлалась крайне неспособною къ служенію Христову, ни душевныя способности отъ пресыщенія пищею не подвергались страстямъ разслабленія, отъ котораго обыкновенно